

Цзинь Сюй продолжал допрашивать свидетелей. После охранника и господина Чжоу он разбудил двух рабочих, живших на заводе, которые были соседями Юй Тао, чтобы узнать, есть ли другие зацепки.

Остальные тоже были заняты своими делами.

Шан Ян держался из последних сил, но в конце концов не выдержал. Ему было холодно и хотелось спать. Смутившись, он тихо вернулся в полицейскую машину, чтобы немного отдохнуть. Как только его окутал теплый воздух, он заснул.

Неизвестно, сколько времени прошло, но во сне он споткнулся и резко открыл глаза, обнаружив, что вокруг стало тихо. В машине и за ее пределами царил тишина. Он чувствовал себя одурманенным после сна и не мог понять, что происходит. Опустив окно, он ощутил холодный ночной ветер, который мгновенно его разбудил.

Где все? Где другие полицейские машины? За окном была только темнота и завывающий ветер.

— Проснулся? — вдруг раздался голос Цзинь Сюя в машине.

Шан Ян вздрогнул и только теперь заметил, что Цзинь Сюй спал на переднем сиденье и проснулся от звука открытого окна.

— Где остальные? — спросил Шан Ян, взглянув на часы на приборной панели. Было почти полшестого утра. Он проспал больше двух часов.

— Они закончили свои дела и уехали, — Цзинь Сюй тоже приоткрыл окно на переднем сиденье, чтобы проветрить. — Начальник спал так сладко, никто не решился его разбудить. Проголосовали и выбрали самого красивого, чтобы остался и поспал с начальником.

Шан Ян промолчал.

Цзинь Сюй сам рассмеялся, но затем серьезно объяснил:

— Появились новые улики, и специальная следственная группа приостановила допрос Юй Тао, чтобы продолжить его утром. Возвращаться в офис, чтобы дремать на столе, было бы менее комфортно, чем в машине. Твой сон не помешал делу, так что не переживай.

Шан Ян все же переживал:

— Ты уже доложил о ситуации командиру Ли и надзорной группе?

— Да, следственный отдел тоже обнаружил новые данные, — Цзинь Сюй вышел из машины и сел за руль, собираясь ехать. — Вернемся в город, позавтракаем, а на рассвете нас ждет тяжелый бой.

По пути он рассказал Шан Яну о новых зацепках, обнаруженных коллегами из следственного отдела.

Дом Юй Тао находился в деревне, входящей в состав другого уезда под управлением города Байюань. Его родители уже умерли, единственная сестра вышла замуж и уехала в другой город. Близких родственников у него не было. В средней школе он бросил учебу и начал скитаться.

Накануне вечером полицейские посетили его дом, который давно не ремонтировался, и крыша

уже обвалилась. Соседи тоже давно его не видели.

Через сельский комитет связались с его сестрой, которая сказала, что их отношения не были близкими, и они редко общались. У нее самой было много забот, и она редко возвращалась в Байюань. Последний раз она видела брата больше года назад.

Но она сообщила новую информацию: в середине сентября Юй Тао звонил ей и говорил, что встретил хорошую девушку, планирует жениться и хочет купить квартиру в уезде, просил одолжить денег.

Она вышла замуж неудачно, денег у нее было немного, но, учитывая, что брату больше не на кого рассчитывать, она пообещала помочь ему найти средства. Однако всего через два дня Юй Тао написал ей в WeChat, что деньги больше не нужны, свадьбы не будет.

Это совпадало с тем, что говорил господин Чжоу с пищеперерабатывающего завода.

У Юй Тао была невеста, но они недавно расстались по неизвестной причине.

— Может, она рассталась с ним из-за того, что он не мог купить квартиру? — предположил Шан Ян. — Это его так задело, что он решил срочно найти деньги, и выбрал Цзя Пэнфэя, который только что вымогал у Сунь Лины сто пятьдесят тысяч. Но разве ста пятидесяти тысяч хватит на квартиру?

Цзинь Сюй с сарказмом ответил:

— Сэр, это не Пекин. В Байюане цены на жилье только перевалили за пять тысяч, а в их уезде за сто пятьдесят тысяч можно купить небольшую квартиру целиком.

Шан Ян кивнул:

— А... понятно.

Цзинь Сюй взглянул на него и понял, что тот еще не до конца проснулся, иначе бы не отреагировал так спокойно на его колкость. Он добавил:

— Здесь завести отношения довольно выгодно. Может, подумаешь об этом?

— Мне не хватает денег? Мне не хватает второй половинки, — Шан Ян, находясь в полусонном состоянии, решил, что Цзинь Сюй издевается над ним, и ответил тем же. — Ты бы сначала о себе позаботился. Разве у тебя нет кого-то, кто тебе нравится? Пора бы признаться.

Цзинь Сюй крепче сжал руль.

— Признайся сейчас, женись к концу года, а в следующем году станешь отцом, — продолжил Шан Ян.

Цзинь Сюй ничего не ответил.

Говоря это, Шан Ян думал о многочисленных свиданиях, которые устраивала ему мать. Для его родителей влюбиться и жениться было так же просто, как поесть или попить.

Шан Ян добавил:

— Значит, Юй Тао решил напасть на Цзя Пэнфэя, чтобы получить деньги на квартиру и

жениться?

— Изначально следователи так и думали, — сказал Цзинь Сюй. — Это логично. Но даже если бы у Юй Тао были эти деньги, он бы не смог жениться.

Шан Ян спросил:

— Почему? Его бывшая нашла другого?

Цзинь Сюй ответил:

— Она умерла. И, кстати, это знакомый человек.

Шан Ян промолчал.

Он полностью проснулся и воскликнул:

— Неужели... Дуань Шуаншуан?

Утром солнце взошло, и день обещал быть ясным.

Подозреваемый по делу о выброшенном теле «10.26» Юй Тао был допрошен в третий раз.

Новые доказательства и показания свидетелей приблизили разгадку, и Юй Тао наконец отказался от своих лживых утверждений.

Руководитель специальной следственной группы Ли Цзе и его заместитель Цзинь Сюй сидели за столом для допросов.

Юй Тао посмотрел на Ли Цзе, которого видел накануне, затем на Цзинь Сюя, который его арестовал, и вдруг засмеялся.

В соседней комнате для наблюдения Шан Ян, глядя через одностороннее стекло, почувствовал напряжение.

Как и предполагал Цзинь Сюй, Юй Тао был прирожденным преступником. Уровень его образования был низким, в детстве ему не хватало правильного воспитания, и, повзрослев, он не испытывал уважения ни к закону, ни к жизни. Его моральные принципы были слабыми, но ум был острым, а психологическая устойчивость — высокой.

— Сотрудник Цзинь, — раздался голос Юй Тао из динамиков. — Я о тебе слышал.

Цзинь Сюй ответил:

— Вчера ты говорил, что видел меня издали, когда тебя задерживали.

Юй Тао сказал:

— Это другое. Я слышал о тебе от Лю Вэйдуна. Он говорил, что хоть ты сейчас и живешь хорошо, раньше был хуже собаки.

Ли Цзе крикнул:

— Следи за языком!

— Просто факты, — злорадно посмотрел на Цзинь Сюя Юй Тао. — Ты рассказывал другим полицейским? Что тебя в детстве часто раздевали мужчины? Говорят, такие люди вырастают с отклонениями, а ты еще и в полиции служишь?

Шан Ян в комнате для наблюдения сжал кулаки.

Ли Цзе швырнул блокнот на стол, готовый взорваться. Но Цзинь Сюй жестом остановил его.

Юй Тао усмехнулся и посмотрел на Цзинь Сюя с презрением:

— Вчера, когда ты меня допрашивал, я думал: внешне ты хочешь поймать убийцу, найти пропавшего Лю Вэйдуна, но что у тебя на уме? Может, ты тайно надеешься... что Лю Вэйдун уже мертв?

Он наклонился вперед, с коварной улыбкой сказав:

— Да, наверняка.

Цзинь Сюй внезапно спросил:

— Он мертв? Ты его убил?

Юй Тао на мгновение замер.

Цзинь Сюй продолжил:

— Как ты это сделал? Время, место.

Юй Тао усмехнулся:

— Ты ведь надеешься, что я его убил, верно?

— Мои мысли не имеют значения, — спокойно ответил Цзинь Сюй. — Если он жив, я его найду, и он понесет наказание за свои преступления, как и ты. Если его убили, я найду убийцу и восстановлю справедливость.

Юй Тао сузил глаза и зловеще сказал:

— Не зря ты заместитель начальника, красиво говоришь.

Цзинь Сюй усмехнулся, как будто услышал нелепую шутку:

— Красиво говорить может каждый, а поймал тебя я. Давай быстрее признавайся, чтобы я мог наконец выспаться.

За односторонним стеклом Шан Ян почувствовал облегчение.

Юй Тао, понимая, что ему не избежать наказания, решил в последний раз досадить полицейским.

Но у Цзинь Сюя не было причин скрывать что-то, он оставался спокойным и смог вернуть контроль над ситуацией.